

«УТВЕРЖДАЮ»
директор ГБУ «Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан»



Р. С. Хакимов

» августа 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ГБУ «Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан» на диссертацию А.С.Касанова «Влияние общественных организаций на социально-экономическую и культурную жизнь Вятско-Камского региона во второй половине XIX - начале XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

В основе любого демократического общества лежит не только соблюдение индивидуальных прав, но и развитая гражданская идентичность и ответственность каждого человека за свое окружение и в целом страну. Своего рода индикатором демократического развития социума являются самоорганизации: различные общественные объединения и союзы. Современная Россия с трудом преодолевает сложившиеся за десятилетия советской власти стереотипы поведения, как личностные, так и общественные: аморфность, абсентеизм, безынициативность, перекладывание личной ответственности на плечи мифического «государства» – одна из существенных черт российского менталитета. В этой связи особую актуальность приобретает исторический опыт Российской империи, когда во второй половине XIX - начале XX столетия делались серьезные шаги по преодолению патриархальной отсталости страны по примеру развития западных стран. При этом заимствовались не только результаты научно-технического прогресса, но и правовая, гражданская культура европейских государств. Изучению именно этого феномена -

взрыва общественной активности в провинциальной России и посвящена диссертация Антона Сергеевича Касанова.

На основе широкого круга источников автор сумел воссоздать многообразную картину общественной жизни Вятской губернии – одного из самых густонаселенных регионов Российской империи. Она была типичной аграрной областью, в то же время в ней имелся и определенный промышленный потенциал (например, Ижевский завод). Кроме того, выделялась просвещенная часть населения губернии, тяготевавшая к университетскому центру – соседней Казани. Свою лепту в культурное развитие уездных городов Вятского края вносили и ссыльные люди, как правило, состоявшие из интеллигенции. Все эти факторы, очевидно, способствовали формированию на территории Вятской губернии самых разнообразных гражданских институтов: благотворительных обществ, кружков по интересам, потребительских союзов и т.д.

Диссертация носит комплексный характер. В результате данного исследования впервые был собран и систематизирован весь разрозненный пласт материалов по этой теме.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка источников и литературы. Во введении сформулированы актуальность, новизна, предмет и объект, цели и задачи, хронологические, территориальные рамки исследования, проанализирована имеющаяся научная литература и источники, определена практическая значимость работы. Введение свидетельствует о высоком научном уровне диссертанта. Например, анализ историографии сопровождается характеристикой обстоятельств появления тех или иных трудов, контекста времени. Автор проанализировал значительное количество разноплановых работ дореволюционного, советского, современного периодов. Для последнего этапа особенно характерен рост числа региональных исследований, в том числе и по Вятской губернии. В качестве незначительного замечания можно отметить, что не использованы некоторые труды по истории Вятского края, где имеются сюжеты об общественной

активности горожан и сельчан: монография И.В.Масловой о менталитете купечества уездных городов Вятской губернии, монография А.М.Рафикова о татарском купечестве Вятской губернии, диссертационная работа М.А.Смирнова «Развитие физической культуры и спорта в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.».

Автором была проведена огромная источниковедческая работа. Помимо опубликованных источников (различных уставов, отчетов обществ, материалов периодической печати и пр.) в научный оборот введен значительный комплекс архивных документов. Примечательно, что в диссертации использованы фонды трех архивохранилищ, в том числе двух федеральных: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

В Государственном архиве Кировской области (ГАКО) диссертантом было изучено более 100 единиц хранения. Документы сгруппированы по характеру их происхождения: нормативно-правовые акты, делопроизводственные материалы, статистика, справочные издания и т.д., что тоже указывает на высокий профессиональный уровень автора. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на то, что диссертант не включил в корпус источников материалы личного происхождения: мемуары, письма, дневники, которые могли бы значительно «оживить» работу, помогли бы сфокусироваться на «человеческом измерении» общественной жизни Вятской губернии. Ведь немаловажной стороной в изучении роли общественных организаций является и анализ отношения населения к ним, а наиболее искренние оценки можно проследить лишь по документам частного характера. Впрочем, мы не исключаем отсутствия источников личного происхождения по данной теме.

Диссертация имеет логичную структуру. В первой главе рассматриваются условия и факторы развития общественных организаций. Автор уделяет внимание социально-экономическим условиям региона и основным проблемам губернии: малоземелью, социальному расслоению, низкой грамотности и технической отсталости населения, слабому развитию

системы здравоохранения. А.С.Касанов приходит к выводу о неравномерном развитии региона в изучаемый период. Главными тормозящими факторами он называет «остатки крепостнической системы и консерватизм основной массы населения» (С.61).

Важную роль в развитии общественной инициативы играла существующая законодательная база. Поэтому диссертант совершенно справедливо включил в первую главу и государственное регулирование деятельности общественных объединений. При этом он не ограничивается обзором развития законодательства в этой области, но и снабжает текст конкретными примерами из истории Вятской губернии. В частности на с.69 приводится сюжет об утверждении устава общества трезвости в селе Селты Малмыжского уезда.

Вторая и третья глава диссертации раскрывают основные направления деятельности общественных организаций. Согласно характеру их активности, представлены два блока: организации, ориентированные на решение социально-экономических проблем, и объединения специализирующиеся на вопросах культуры и науки.

Наиболее многочисленными и востребованными были различные общества, целью которых являлось решение социальных вопросов: от призрения до борьбы с алкоголизмом, от аренды сельскохозяйственных орудий труда до доступных кредитов и продуктов первой необходимости. Именно эти общественные объединения наиболее ярко иллюстрируют круг характерных проблем пореформенного времени. Например, по замечанию автора к 1914 году в Вятско-Камском регионе функционировало 300 кредитных товариществ, 96 потребительских, 86 сельскохозяйственных обществ (С.151). Общественные организации, экономической направленности, способствовали модернизации края, предлагали новые инструменты для ведения домашнего хозяйства. Различные объединения социального характера заменили в какой-то мере традиционные связи (родственные, соседские, общинные и т.д.) и стали новой формой самоорганизации, призванной защитить интересы людей в условиях

анонимной городской цивилизации. Эти организации давали человеку определенные социальные гарантии. Примечательно, что автор диссертации не ограничивается лишь констатацией положительных сторон распространения таких общественных организаций, но и показывает трудности их адаптации в патриархальной среде, сопротивление со стороны консервативной части населения, их невосприимчивость к новациям (С.151).

На наш взгляд, характеризуя общественные институты, автор немного идеализирует инициативную группу данных организаций и порой незаслуженно умалчивает о роли земских и городских органов власти, а так же правительства (в том числе в лице членов императорской фамилии) в создании общественных союзов. В Российской империи самоорганизации не всегда инициировались снизу. Как и в случае с муниципалитетами, они часто создавались по указанию свыше. Поэтому их нельзя рассматривать исключительно как народные организации. Например, в сюжете о сельскохозяйственных обществах диссертант называет основными инициаторами их создания самих крестьян, хотя здесь же сообщается об архаичности сознания крестьянства, склонности к традиционным способам ведения хозяйства. Об этом свидетельствуют и ряд других сюжетов диссертации, где говорится о роли земских агрономов в деятельности сельскохозяйственных обществ.

То же самое можно сказать и относительно медицинских обществ. На с.166 диссертант утверждает, что именно медицинское общество повлияло на уменьшение смертности населения Вятской губернии. Одним из главных мероприятий указывается открытие бесплатной лечебницы в самой Вятке. Однако в это время сеть медицинских учреждений губернии расширялась и благодаря работе земств, которые открывали амбулатории и больницы практически в каждом крупном населенном пункте. Поэтому нельзя исключать и фактор земской медицины. В целом система здравоохранения требовала больших финансовых затрат, поэтому создание медицинской инфраструктуры было невозможно без совместных усилий как государства, так и общества. В то же время можно согласиться с автором в том, что

частные лица обращали внимание государства на наиболее передовые способы профилактики эпидемий и эпизоотий, санитарного надзора и пр., таким образом своей эрудицией и неравнодушием эти люди выводили систему здравоохранения на качественно новый уровень (С.117).

Пожалуй, самой незначительной статьёй расходов в бюджетах муниципальных органов управления являлись вопросы призрения. В данном случае, действительно, социальная защита наиболее нуждающихся слоев населения оставалась прерогативой частных лиц. Милосердие являлось важной чертой религиозности человека, в то же время для состоятельных лиц благотворительная деятельность, поощряемая высшей государственной властью, становилась и своего рода символическим капиталом, поддерживающим высокий статус индивида в обществе. Поэтому наиболее традиционными для Российской империи стали благотворительные общества. В Вятской губернии действовали самые разные общества вспомоществования и призрения. В данном разделе автор неоднократно обращается к статистическим данным Г.Н.Ульяновой, приводит ее подсчеты по числу благотворительных обществ во всей империи (С.84, 91). На наш взгляд, эти материалы были бы более иллюстративными, при их корреляции с аналогичными данными по Вятской губернии.

Некоторые утверждения А.С.Касанова выглядят несколько категоричными. Так на с.95 автор утверждает, что идеи расширения прав женщин на получение образования зародились лишь в 1860-е годы в связи с выходом в книги Н.И.Пирогова «Вопросы жизни». По этому поводу хочется заметить, что «женский вопрос» в России, как и на Западе, имеет более ранние корни. Работа Пирогова 1856 года, действительно, спровоцировала широкую дискуссию среди современников. Но даже участие в Крымской войне сестер милосердия под началом того же Н.И.Пирогова указывает на то, что в российском обществе в то время имели место определенные процессы эмансипации женщин, а первые российские феминистки уже в 1860-е годы получали образование в заграничных высших учебных заведениях.

В подпараграф об обществах вспомоществования можно было включить, при их наличии в Вятской губернии, и больничные кассы заводов и фабрик. Они появились на рубеже XIX-XX вв., и стали заметными участниками сферы социального страхования: организовывали выплаты по болезни, пособия после рождения ребенка, оплачивали похоронные расходы и т.д.

Значительно меньшую членскую базу имели общественные организации научной и культурной направленности, тем не менее, это никак не умаляет их роль в распространении просвещения, новых форм культуры отдыха среди населения.

Во второй главе автор делает широкий обзор различных кружков социокультурного характера. Их анализ показывает, насколько разносторонними были интересы вятчан, где имели место серьезные увлечения фундаментальными науками, книгоиздательской, музейной деятельностью. Очень важным аспектом является наличие тесных контактов между столичными учеными, художниками и провинциальной интеллигенцией, любителями истории и краеведения. Автор выявил участие известных деятелей культуры и науки в работе вятских любительских кружков. Как отмечает диссертант, некоторые общества (Вятский художественный кружок, фотографическое общество, книгоиздательское товарищество и др.) «стали известны далеко за пределами Вятско-Камского региона» (С.192).

Безусловно, в функционировании такого рода оригинальных самоорганизаций важна роль личности. В этой связи диссертант выделяет фигуру просветителя А.С.Лебедева, сумевшего организовать в своей слободе Кукарское образовательное общество, человека увлеченного археологией, нумизматикой и другими научными дисциплинами, открывшего частный музей (С.166-168). При этом автор характеризует такого неординарного деятеля лишь как «краеведа» и «просветителя», не уточняя из какой семьи он происходил, его сословную принадлежность и т.д. Хотя это очень важные аспекты характеристики человека царской России. Тем более в тексте

упоминается купец С.В.Лебедев, помогавший материально и морально А.С.Лебедеву реализовывать его просветительские идеи. Остается лишь предполагать, что, возможно, данный предприниматель и известный краевед являлись родственниками.

В заключении автор приходит к выводам о том, что за изучаемый период количество общественных объединений в Вятской губернии увеличилось практически в 40 раз, составив к 1915 году 462 организации (С.193). Диссертант совершенно справедливо указывает на роль государственных и муниципальных структур власти в развитии общественной инициативы. В то же время он подчеркивает и особый «Дух самодеятельности», присущий пореформенной России, проявлением которого стал рост числа общественных организаций и демократизация жизни. Кроме того, автор исследования указывает на разноплановый характер деятельности большинства общественных союзов Вятской губернии, которые одновременно могли выполнять и благотворительные, просветительские и другие функции. Важной составляющей общественной активности Вятского края была разнородность социальной базы и инициативной группы данных объединений, а также роль личности.

В целом, представленная диссертация вносит значительный вклад в изучении гражданской активности и форм самоорганизации населения Вятской губернии в пореформенный период. Систематизированные автором данные могут быть использованы при составлении учебных курсов по истории региона, истории Отечества, при подготовке научных концепций музеев, архивных обзоров и других научно-методических документов. Текст диссертации написан на основе серьезного фактического материала, взятого из различных источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Несмотря на указанные выше замечания, имеющие преимущественно уточняющий и рекомендательный характер, диссертационное исследование А.С.Касанова выполнено на высоком научном уровне и представляется вполне завершенным. Работа обладает внутренним единством, логична по

структуре, имеет ясный и четкий стиль изложения, носит самостоятельный характер.

Диссертационное исследование прошло соответствующую апробацию в выступлениях автора на 11 научно-практических конференциях, как регионального, так и всероссийского уровня. Результаты исследования нашли отражение в десяти научных публикациях, в том числе трех статьях, опубликованных в рецензируемых журналах из перечня ВАК Минобрнауки РФ. Содержание автореферата соответствует основным выводам и положениям диссертации. Исследование имеет теоретическое и научно-практическое значение.

Таким образом, диссертация А.С.Касанова в полной мере удовлетворяет требованиям ВАК России, предъявляемым к кандидатским диссертациям (п. 7 «Положения о присуждении ученых степеней»), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук, старшим научным сотрудником отдела новой и новейшей истории Л.Р.Габдрафиковой, обсуждён и утверждён на заседании отдела новой и новейшей истории ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан» 12 августа 2014 г., протокол № 14.

Заведующий отделом
новой и новейшей истории,
кандидат исторических наук



А.С. Бушуев

Старший научный сотрудник
отдела новой и новейшей истории,
доктор исторических наук

Л.Р. Габдрафикова

420014 Казань, Кремль, подъезд 5

